

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
25 November 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2111/2011

**Соображения, принятые Комитетом на его 112-й сессии
(7–31 октября 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Шармилой Трипати (представлена адвокатом, организацией ТРИАЛ "Борьба с безнаказанностью")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор, Гьянендра Трипати (ее муж) и К. Т. (их несовершеннолетняя дочь)
<i>Государство-участник:</i>	Непал
<i>Дата сообщения:</i>	28 сентября 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 21 октября 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	29 октября 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; запрещение пыток и других видов жестокого обращения; право на свободу и личную неприкосновенность; право на уважение человеческого достоинства; признание правосубъектности лица; свобода ассоциации; право ребенка на меры защиты; и право на эффективные средства правовой защиты
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты

GE.14-22823 (EXT)

* 1 4 2 2 8 2 3 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Статьи Пакта:</i>	6, пункт 1; 7; 9, пункты 1–4; 10, пункт 1; 16; 22; и 24, пункт 1, как таковые и в совокупности с пунктом 3 статьи 2
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	3 и 5, подпункт в) пункта 2

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (112-я сессия)

относительно

Сообщения № 2111/2011*

<i>Представлено:</i>	Шармилой Трипати (представлена адвокатом, организацией ТРИАЛ "Борьба с безнаказанностью")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор, Гьянендра Трипати (ее муж) и К. Т. (их несовершеннолетняя дочь)
<i>Государство-участник:</i>	Непал
<i>Дата сообщения:</i>	28 сентября 2011 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 29 октября 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2111/2011, представленного Комитету по правам человека Шармилой Трипати в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Шармила Трипати, которая представляет сообщение от своего имени и от имени своего мужа Гьянендры Трипати и их несовершеннолетней дочери К. Т. Они являются непальскими гражданами, родившимися, соответственно, 1 января 1969 года, 8 июня 1969 года и 21 января 2002 года. Автор утверждает, что государство-участник нарушило права г-на Трипати согласно статьям 6, 7, пунктам 1–4 статьи 9, пункту 1 статьи 10,

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазахри Бузид, Кристина Шане, Ахмед Амин Фаталла, Корнелис Флинтерман, Юдзи Ивасава, Вальтер Келин, Зонке Занеле Майодина, Джеральд Нойман, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал и Андрей Паул Злэтеску.

статьям 16 и 22, как таковым, и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах; права автора согласно статье 7 в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта; а также права ее несовершеннолетней дочери согласно статье 7 в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и пункту 1 статьи 24 Пакта. Автор представлена адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 В результате происходящего в стране вооруженного конфликта власти государства-участника в ноябре 2001 года ввели чрезвычайное положение. Указ о террористической и подрывной деятельности 2001 года позволил представителям государства арестовывать людей лишь на основании подозрений в причастности к террористической деятельности, и действие различных предусмотренных в Конституции прав человека и свобод было приостановлено. В этих условиях обе стороны конфликта, включая полицию и Королевскую армию Непала, совершали зверства, а насильственные исчезновения стали широко распространенным явлением¹. Кроме того, в августе 2003 года представители армии произвольно задержали нескольких членов Всенепальского национального независимого студенческого союза (революционного) (ВННСС-Р), представляющего собой студенческое крыло Коммунистической партии Непала (маоистской) (КПН-М). В этот период армейские казармы Махараджгундж в Катманду, в которых размещались батальоны Бхаирабнат и Юдха Бхаираб, получили печальную известность как места, где содержат лиц, подозреваемых в принадлежности к маоистам и становящихся жертвами жестокого обращения, пыток, исчезновений и убийств².

2.2 Г-н Трипати был членом Центрального комитета ВННСС-Р и руководителем отдела образования в Катманду. Ориентировочно 2 августа 2003 года он был арестован военными. В течение 17 дней его держали в неизвестном месте в долине Катманду, и в первые три дня ареста он был лишен права переписки и общения. Там он подвергался жестокому обращению. Примерно 19 августа 2003 года его передали в полицию и держали в районном отделении полиции в Ханумандхоке, Катманду, вплоть до 5 сентября 2003 года, когда он был освобожден. Затем он жил в доме друга в Шантинагаре, муниципалитет Бансешвор, район Катманду. Г-н Трипати и автор ежедневно общались по телефону до 26 сентября 2003 года. После этой даты автор не могла дозвониться до него.

2.3 Насколько известно автору, ее муж должен был встретиться с другом у ворот Шантинагара, и 27 сентября 2003 года автор направилась туда. Однако работник автозаправочной станции сказал ей, что он видел, как мужчину, который соответствовал описанию ее мужа, арестовала и увезла группа лиц в штат-

¹ Автор ссылается на доклад Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям о ее посещении Непала (E/CN.4/2005/65/Add.1), пункт 25; и доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания о его посещении Непала (E/CN.4/2006/6/Add.5), пункт 17.

² Автор ссылается на доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ ООН) о расследовании случаев произвольного задержания, пыток и исчезновения в казармах КАН Махараджгундж в Катманду в 2003 и 2004 годах (май 2006 года), имеется по адресу http://nepalconflictreport.ohchr.org/files/docs/2006-05-26_report_ohchr_eng.pdf; и доклад о расследовании, проведенном, согласно постановлению Верховного суда, Национальной комиссией по правам человека в отношении исчезновений в казармах Махараджгундж, который был представлен Верховному суду 7 сентября 2009 года.

ском. Автор предполагает, что он был захвачен военными, что случилось со многими другими сторонниками маоизма.

2.4 28 сентября 2003 года автор заявила о произвольном аресте своего мужа в районное отделение полиции в Ханумандхоке, Катманду. Однако ей сообщили, что полиция не занимается такими "инцидентами". В тот же день она посетила несколько казарм в долине Катманду, с тем чтобы узнать о местонахождении своего мужа, но безуспешно. Автор продолжала регулярно посещать эти казармы до подписания соглашения между КПН-М и Альянсом семи партий в мае 2006 года. Автор не подвергалась преследованиям или угрозам, но каждый раз при посещении казарм она наталкивалась на полное равнодушие со стороны военнослужащих.

2.5 29 сентября и 1 октября 2003 года соответственно адвокат г-н С. П., действовавший по собственной инициативе, и автор подали в Верховный суд ходатайства об издании судебного приказа (*habeas corpus*) в отношении г-на Трипати. Автор утверждала, что силы безопасности незаконно задержали ее мужа, и просила Суд вынести приказ о его освобождении.

2.6 30 сентября и 1 октября 2003 года органы полиции, армии и Министерства внутренних дел в числе других органов власти сообщили Верховному суду, что они не арестовывали и не задерживали г-на Трипати. В последующие недели другие органы власти также заявили, что они не задерживали г-на Трипати. В октябре 2003 года автор также сообщила о произвольном задержании ее мужа в Национальную комиссию по правам человека и просила ее помочь в ее освобождении.

2.7 13 ноября 2003 года Министерство обороны сообщило Верховному суду, не представив никаких подробностей или пояснений, что, как было установлено на основании имеющейся информации, Гьяендра Трипати не содержится в армейских местах заключения.

2.8 26 января 2004 года Верховный суд отклонил ходатайства о *habeas corpus*, поданные автором и г-ном С. П. По мнению Суда, они не смогли доказать, что г-н Трипати был задержан или кто содержит его под стражей; и что для выдачи ордера на розыск г-на Трипати заявители должны помочь Суду установить разыскиваемое место или ведомство и что только после установления местонахождения задержанного может быть подано новое ходатайство о *habeas corpus*. Суд пришел к заключению, что необходимость в проведении дальнейшего расследования отсутствует.

2.9 В мае 2006 года Отделение Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Непале выпустило доклад о расследовании случаев произвольного задержания, пыток и исчезновений в казармах Махараджгундж, Катманду, в 2003 и 2004 годах. В списке исчезнувших лиц, который имелся в данном докладе, был указан г-н Трипати. В докладе говорилось, что военнослужащие батальона Бхаирабнат удерживали нескольких членов ВННСС-Р; что они были лишены права переписки и общения; и что в сообщениях семьям или другим органам представители армии отрицали факт их заключения под стражу. В докладе также говорилось, что г-н Трипати был жив и находился под контролем вышеуказанного батальона, как минимум, до 20 декабря 2003 года³.

³ Доклад УВКПЧ (сноска 2 выше), стр. 48–49 англ. текста. Автор также отмечает, что, согласно копиям документов, приложенным к ее сообщению, Кришна К. К., которого также удерживали в этих казармах, заявил в Патанском апелляционном суде, что он

2.10 4 июля 2006 года Национальная комиссия по правам человека признала, что г-н Трипати был арестован, содержался в казармах Махараджгундж и был похищен батальоном Бхайрабнат. Она рекомендовала правительству обеспечить ему защиту со стороны закона и привлечь к уголовной ответственности лиц, виновных в этих преступлениях. Однако власти не приняли никаких мер в этом отношении.

2.11 1 июня 2007 года Верховный суд вынес решение относительно еще одного ходатайства относительно habeas corpus, поданного г-ном Р. Д., который, действуя по своей собственной инициативе, дополнительно включил в качестве истцов г-на Трипати и других лиц, произвольно задержанных представителями государства в период с января 1999 года по февраль 2004 года. Суд заявил, что они подверглись незаконному аресту и насильственному исчезновению сотрудниками сил безопасности, и приказал правительству незамедлительно принять меры для привлечения виновных к ответственности посредством, в частности, создания комиссии по расследованию, введения уголовной ответственности за насильственные исчезновения, проведения расследования и привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в исчезновениях, а также предоставления адекватной компенсации жертвам и их семьям.

2.12 7 сентября 2009 года Национальная комиссия по правам человека выпустила доклад относительно казарм Махараджгундж, в котором она заявила, что муж автора содержался под стражей в казармах, а затем исчез. Комиссия также отметила, что 43 человека, содержащихся под стражей в казармах Махараджгундж, были увезены в Национальный парк Шивапури в долине Катманду и убиты в период между декабрем 2003 года и январем 2004 года⁴.

2.13 Автор утверждает, что она пыталась исчерпать все внутренние средства правовой защиты. Ее ходатайство о habeas corpus было отклонено Верховным судом, который является высшим судебным органом страны, и не осталось никаких других внутренних средств правовой защиты⁵. Национальная комиссия по правам человека не может рассматриваться в качестве эффективного сред-

видел ее мужа в казармах Махараджгундж примерно в декабре 2003 года; что 20 декабря 2003 года группа задержанных, включая г-на Трипати, была вывезена военными в неизвестное место с целью убийства; и что больше никто не видел этих людей. В письменных показаниях, представленных Отделению УВКПЧ в Непале в феврале 2007 года, Кришна К. К. утверждал, что, как он слышал, г-н Трипати был убит в казармах Шивапури. Аналогичным образом, другой человек, который ранее содержался под стражей в этих казармах, а именно Джит Ман Баснет, опубликовал книгу под названием "258 тяжелых дней", в которой он подробно описал, как власти пытали мужа автора, и отметил, что, по словам солдат, он умер во время пыток в виде погружения в наполненную водой металлическую бочку.

⁴ Автор ссылается на доклад о расследовании, проведенном Национальной комиссией по правам человека в отношении исчезновений в казармах Махараджгундж, который был составлен согласно постановлению Верховного суда, стр. 1–2 англ. текста. Она также отмечает, что в ноябре 2008 года по просьбе Отделения УВКПЧ в Непале два эксперта кафедры судебной медицины университета Турку (Финляндия) провели предварительное расследование в отношении возможного массового захоронения или места кремации в лесу Шивапури. Эксперты сделали вывод, что найденные ими останки принадлежали людям. Кроме того, имя мужа автора было включено в доклад Международного комитета Красного креста, озаглавленный "Лица, пропавшие без вести в Непале: право знать – обновленный список 2009 года" (август 2009 года).

⁵ Автор ссылается на практику Комитета в связи с сообщением № 1469/2006, *Шарма против Непала*, Сообщения, принятые 28 октября 2008 года, пункт 6.3.

ства правовой защиты. Что касается первого заявления в полицию, то оно ограничивается преступлениями, перечисленными в приложении 1 к Закону об уголовных преступлениях 1992 года, которые не включают насильственные исчезновения и пытки. Кроме того, подача первых заявлений в полицию в случаях исчезновения не является надлежащим средством правовой защиты, поскольку власти обычно заявляют, что в отсутствие трупа смерть лица не может быть доказана. Хотя, согласно временной Конституции и пункту 1 статьи 3 Закона № 2053 (1996 год) о компенсации в связи с применением пыток пытки запрещены, за них не предусмотрена уголовная ответственность по внутреннему законодательству. Указанный Закон не предусматривает уголовную ответственность, а лишь устанавливает компенсацию в размере не более 100 000 непальских рупий, а жалоба должна быть подана в течение 35 дней с момента применения пыток или освобождения из заключения. Несмотря на вынесенное Верховным судом в 2007 году постановление о введении уголовной ответственности за насильственные исчезновения, до сих пор не принято никаких мер в этом отношении.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что ее муж стал жертвой насильственного исчезновения и что государство-участник нарушило его права по статьям 6 и 7, пунктам 1–4 статьи 9, пункту 1 статьи 10, статьям 16 и 22, как таковым, и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта; ее права по статье 7 в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта; а также права ее несовершеннолетней дочери по статье 7 в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 24 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что, хотя в момент ареста ее мужа свидетели отсутствовали, существуют веские причины полагать, что 26 сентября 2003 года он подвергся произвольному аресту представителями государства, содержанию под стражей в казармах Махараджгундж и насильственному исчезновению. Кроме того, исходя из показаний и других совпадающих свидетельств из различных заслуживающих доверия источников, имеются основания полагать, что он был убит военнослужащими. Его произвольное лишение свободы произошло в обстановке массовых арестов, насильственных исчезновений и пыток в отношении лиц, подозреваемых в принадлежности к маоистам. С учетом тех же обстоятельств бремя доказывания лежит на государстве-участнике, которое должно представить удовлетворительные и убедительные объяснения, установить и с определенностью описать судьбу и местонахождение мужа автора. Поэтому, принимая во внимание, что государство-участник не доказало обратного, автор считает, что насильственное исчезновение ее мужа, как таковое, и его последующее убийство представляют собой нарушение государством-участником прав ее мужа в соответствии со статьей 6 Пакта.

3.3 Содержание под стражей без права переписки и общения и насильственное исчезновение мужа автора, как таковые, равнозначны обращению, противоречащему статье 7 Пакта. Удерживая мужа автора под стражей без контактов с внешним миром с сентября 2003 года, власти оставили его на произвол военнослужащих казарм Махараджгундж. Кроме того, согласно показаниям свидетелей, которые видели его в этих казармах, он находился в плохом физическом состоянии и с явными следами пыток. Имеются веские документальные доказательства того, что в казармах Махараджгундж широко практиковались пытки.

3.4 Условия содержания под стражей г-на Трипати в казармах Махараджгундж также представляли собой нарушение его прав в соответствии со статьей 7 и пунктом 1 статьи 10 Пакта. Свидетельства бывших заключенных, а

также доклады Национальной комиссии по правам человека и Отделения УВКПЧ в Непале указывают на то, что задержанных постоянно держали в наручниках и с завязанными глазами, они находились в переполненных камерах, получая недостаточное питание очень плохого качества и грязную воду, а также пользовались грязными туалетами. Тем из них, кто был болен или заражен инфекционными заболеваниями, не была оказана медицинская помощь

3.5 Муж автора был жертвой нарушения своих прав в соответствии с пунктами 1–4 статьи 9 Пакта. Тот факт, что последний раз мужа автора видели в армейских казармах Махараджгундж в обстановке массовых арестов лиц, подозреваемых в принадлежности к маоистам, дает основания сделать вывод, что он был арестован 26 сентября 2003 года представителями государства без каких-либо законных оснований. Его задержание не зарегистрировано в каком-либо официальном протоколе или реестре, и его родственники с тех пор так и не видели его. Ему не было предъявлено обвинение в совершении какого-либо преступления, он не был доставлен в суд или в какой-либо другой официальный орган, который по закону имеет право выполнять судебные функции. Он не мог оспорить в суде законность своего задержания.

3.6 Насильственное исчезновение г-на Трипати и непроведение властями эффективного расследования в отношении его судьбы и местонахождения лишили его защиты со стороны закона с сентября 2003 года, что не позволило ему осуществить свои права человека и свободы. Следовательно, государство-участник несет ответственность за продолжающееся нарушение статьи 16 Пакта.

3.7 Автор утверждает, что произвольное задержание ее мужа, его насильственное исчезновение и предполагаемое произвольное лишение жизни непосредственно связаны с его членством в ВННСС-Р и поэтому представляют собой нарушение его прав по пункту 1 статьи 22 Пакта.

3.8 Хотя автор сразу же сообщила о произвольном лишении свободы и насильственном исчезновении ее мужа, не было проведено никакого официального, немедленного, объективного, тщательного и независимого расследования, и его судьба и местонахождение до сих пор остаются неизвестными. Кроме того, до настоящего времени никто не был вызван в суд или осужден за его произвольное лишение свободы, насильственное исчезновение, пытки, весьма вероятную произвольную казнь и последующее сокрытие его останков. Следовательно, государство-участник нарушило и продолжает нарушать его права по пункту 1 статьи 6, статье 7, пунктам 1–4 статьи 9, пункту 1 статьи 10, статьям 16 и 22 в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.9 Автор утверждает, что государство-участник нарушило ее права в соответствии со статьей 7 в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, поскольку ей пришлось пережить глубокие страдания и стресс из-за произвольного ареста и последующего насильственного исчезновения ее мужа, а также действий и бездействия властей в отношении этих вопросов. В результате насильственного исчезновения ее мужа автор была вынуждена воспитывать свою дочь одна. В связи с этим она утверждает, что жены и семьи исчезнувших лиц часто подвергаются в Непале стигматизации.

3.10 Автор также утверждает, что ее дочь является жертвой нарушения своих прав в соответствии со статьей 7 в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и в соответствии с пунктом 1 статьи 24 Пакта. Во время исчезновения отца ей был один год и восемь месяцев. Будучи ребенком, она оказалась в особенно уязвимом положении, поскольку ей пришлось расти в условиях лишения радостей семейной

жизни и испытывать постоянные страдания из-за незнания того, где находится ее отец и вернется ли он домой.

3.11 Автор обращается к Комитету с просьбой рекомендовать государству-участнику: а) обеспечить в срочном порядке проведение независимого расследования в отношении судьбы и местонахождения ее мужа, а в случае его смерти – обнаружить, эксгумировать, идентифицировать и сохранить его останки и передать их семье; б) отдать виновных в руки компетентных гражданских органов власти для их уголовного преследования, осуждения и наказания, а также опубликовать результаты этих мер; в) временно отстранить от исполнения обязанностей всех армейских должностных лиц, в отношении которых имеются очевидные доказательства их причастности к преступлениям, совершенным против ее мужа, до получения результатов расследования; г) обеспечить, чтобы лица, подозреваемые в совершении этих преступлений, не имели возможности влиять на ход проведения расследования путем давления, угроз или репрессий в отношении заявителя, свидетелей, их семей или адвокатов либо иных лиц, участвующих в расследовании; д) обеспечить, чтобы автор и ее дочь получили полное возмещение вреда и немедленную, справедливую и адекватную компенсацию; и е) обеспечить, чтобы возмещение включало материальный и моральный ущерб, а также меры в виде реституции, реабилитации, сатисфакции и гарантий неповторения. В частности, автор просит, чтобы государство-участник признало свои международные обязательства на публичной церемонии в присутствии органов власти и родственников г-на Трипати и принесло им официальные извинения; а также чтобы государство-участник назвало улицу, соорудило памятник или разместило мемориальную доску в память о всех жертвах насильственных исчезновений и пыток, которые совершались в ходе вооруженного конфликта, с конкретным указанием г-на Трипати с целью полного восстановления его репутации. Государство-участник должно также обеспечить автору немедленную и бесплатную медицинскую и психологическую помощь в своих специализированных учреждениях и предоставить ей доступ к бесплатной юридической помощи, если она потребуется для обеспечения ей имеющихся эффективных и достаточных средств правовой защиты. Аналогичным образом, дочери автора должна быть предоставлена стипендия на оставшийся срок обучения. В качестве гарантии неповторения государство-участник должно принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы насильственные исчезновения и пытки, а также различные формы участия в этих преступлениях были признаны в качестве отдельных преступлений в соответствии с его уголовным правом, которые караются соответствующими наказаниями с учетом их крайне тяжкого характера. Наконец, государство-участник должно как можно скорее создать программы образования в отношении международных норм в области прав человека и международного гуманитарного права для всех военнослужащих, сотрудников сил безопасности и судей.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 10 мая 2012 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения. Оно утверждает, что данное сообщение не соответствует пунктам б), в) и г) правила 96 правил процедуры Комитета⁶. Оно заявляет, что автор не исчерпала все внутренние средства правовой защиты, поскольку она не зарегистрировала первое заявление в полицию о

⁶ Комитет отмечает, что государство-участник не обосновало свои замечания согласно пункту с) правила 96 его правил процедуры (CCPR/C/3/Rev.10).

предполагаемых нарушениях прав человека, указанных в ее сообщении. С другой стороны, производство в порядке habeas corpus, такое как возбужденное автором дело, ограничивается рассмотрением законности задержания и вынесением судебного приказа о доставлении арестованного в суд, когда доказано, что его задержание имело место.

4.2 Законодательство, действовавшее на момент представления государством-участником своих замечаний, позволяло жертвам пыток добиваться компенсации. Кроме того, государство-участник заявило, что поправки, внесенные в Уголовный кодекс и другие законодательные акты, направлены на установление уголовной ответственности за насильственные исчезновения, и в парламенте находятся на рассмотрении два законопроекта о создании комиссии по установлению истины и примирению и комиссии по исчезновениям. Учреждение этих комиссий было согласовано между правительством и Коммунистической партией Непала (маоистской) во Всеобъемлющем мирном соглашении от 21 ноября 2006 года, а также предусмотрено в пунктах q) и s) статьи 33 временной Конституции Непала 2007 года. Эти комиссии будут иметь полномочия по проведению расследований в отношении преступлений, совершенных во время вооруженного конфликта за период с 13 февраля 1996 года по 21 ноября 2006 года.

4.3 В отношении существа сообщения государство-участник утверждает, что представленные автором обвинения основаны не на достоверных фактах и доказательствах, а на простых подозрениях. Автор заявляет, что имеются основания считать, что ее муж был незаконно казнен представителями государства в казармах Махараджгундж. Тем не менее в ее ходатайстве относительно habeas corpus, которое было подано в Верховный суд, не указано местонахождение г-на Трипати и не доказано, что он действительно был арестован и удерживался представителями государства.

4.4 Государство-участник заявляет, что в мае 2005 года был создан комитет по расследованию в отношении местонахождения исчезнувших лиц. На момент представления государством-участником его замечаний этот комитет проводил расследование в отношении местонахождения 174 исчезнувших лиц. В силу этого и с учетом искренних усилий государства-участника по созданию механизмов правосудия переходного периода оно просит Комитет не рассматривать данное сообщение автора. Государство-участник отмечает, что предполагаемое произвольное задержание и насильственное исчезновение г-на Трипати пока не доказаны и что только независимое расследование может установить его судьбу и местонахождение и наказать тех, кто виновен в нарушении его прав.

4.5 Верховный суд вынес постановление о выплате 100 000 непальских рупий родственникам исчезнувшего лица, судьба и местонахождение которого неизвестны. В связи с этим автору была предоставлена временная компенсация в размере 300 000 непальских рупий.

Комментарии автора сообщения в отношении замечаний государства-участника

5.1 23 июня 2012 года автор отклонила замечания государства-участника. Она утверждает, что ее утверждения достаточно обоснованы, и повторяет, что веские и совпадающие свидетельства из различных заслуживающих доверия источников указывают на то, что ее муж подвергся произвольному задержанию, а затем насильственному исчезновению. С учетом этих свидетельств и в условиях систематических репрессий в отношении сторонников маоизма представляется обоснованным вывод о том, что ее муж оказался в тяжелой ситуации, ко-

гда ему был причинен непоправимый ущерб в аспекте личной неприкосновенности и права на жизнь. В связи с этим автор подчеркивает, что ее муж являлся не только членом ВННСС-Р, но и руководителем отдела образования и членом Центрального комитета в Катманду. Поэтому ее муж был произвольно лишен свободы, затем стал жертвой насильственного исчезновения и предположительно был убит военными⁷.

5.2 Данное сообщение не является злоупотреблением правом на представление сообщений. С 2003 года автор обращалась к властям и просила их установить судьбу и местонахождение ее мужа. Ее надежды на положительные результаты рассмотрения дела ее мужа особенно укрепились после вынесения постановления Верховного суда от 1 июня 2007 года. Впоследствии автор не решилась добиваться его исполнения, поскольку она опасалась за свою жизнь и жизнь своей дочери. Наконец, автор отмечает, что пункт с) правила 96 правил процедуры Комитета применяется в отношении сообщений, поданных после января 2012 года.

5.3 В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты автор утверждает, что производство в порядке habeas corpus не ограничивается рассмотрением вопроса о законности задержания, а может также касаться вопроса об освобождении соответствующего лица, если его задержание будет признано произвольным. В отношении ее мужа государство-участник заявило, что его задержание должно быть доказано, с тем чтобы начать процедуру habeas corpus. Однако если в этом и заключается смысл данного средства правовой защиты, то его применение окажется бесполезным в делах, касающихся насильственных исчезновений. С учетом всех свидетельств, подтверждающих, что муж автора стал жертвой насильственного исчезновения, власти государства-участника должны расследовать обстоятельства его задержания и установить его судьбу и местонахождение. Автор повторяет, что первое заявление в полицию не было эффективным средством правовой защиты и что даже в тех случаях, когда подаются такие заявления, полиция обычно отказывается регистрировать их, если в деле замешаны сотрудники полиции или военнослужащие. В отношении довода государства-участника, согласно которому жертвы пыток могут потребовать выплаты компенсации, автор отмечает, что Закон о компенсации в связи с применением пыток является гражданско-правовым актом, который предусматривает только компенсацию и, возможно, дисциплинарные санкции в отношении виновных в совершении таких деяний.

5.4 На момент представления автором ее комментариев создание в будущем комиссии по установлению истины и примирению и комиссии по исчезновениям, а также их полномочия по проведению немедленного, независимого и эффективного расследования и привлечения к ответственности оставались неопределенными. Кроме того, эти комиссии не будут судебными органами, а указанные законопроекты содержат положение об общей амнистии лиц, виновных в совершении серьезных нарушений международных норм в области прав человека и международного гуманитарного права, включая насильственные исчезновения. Процедуры установления фактов несудебными органами, будучи крайне важными для установления истины, никогда не могут заменить доступ к правосудию и возмещение для жертв грубых нарушений прав человека и их родственников, поскольку лишь система уголовного правосудия представляет собой наиболее адекватный механизм для проведения немедленного расследования и наказания за уголовные деяния.

⁷ Автор ссылается на сообщение № 4497/1991, *Моджика против Доминиканской Республики*, Сообщения, принятые 15 июля 1994 года, пункт 5.7.

5.5 Приверженность государства-участника правам человека, о которой оно заявило в своих замечаниях, не подтверждается доказательствами и не имеет отношения к делу мужа автора. В связи с этим автор подчеркивает, что государство-участник не исполнило постановление Верховного суда от 1 июня 2007 года.

5.6 Сумма в размере 300 000 непальских рупий, полученная автором в качестве временной компенсации, является настолько ничтожной, что она не сможет возместить материальный и моральный ущерб, причиненный автору и ее дочери, и не может рассматриваться как эффективное внутреннее средство правовой защиты по смыслу пункта 3 статьи 2 Пакта. Кроме того, сама по себе денежная компенсация за нарушения прав человека такого рода не является достаточным средством правовой защиты. Возмещение в случаях грубых нарушений прав человека должно включать реституцию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли дело приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет установил, как того требует подпункт а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет отмечает доводы государства-участника, согласно которым автор не исчерпала внутренних средств правовой защиты, поскольку она не зарегистрировала первое заявление в полицию; она может потребовать компенсацию в соответствии с Законом о компенсации в связи с применением пыток; и дело ее мужа будет рассматриваться в рамках механизмов правосудия переходного периода, которые будут созданы в соответствии с временной Конституцией 2007 года и Всеобъемлющим мирным соглашением 2006 года. Комитет также отмечает утверждения автора, согласно которым первое заявление в полицию не является надлежащим средством правовой защиты, поскольку оно ограничивается преступлениями, перечисленными в приложении 1 к Закону об уголовных преступлениях 1992 года, в который не включены насильственные исчезновения и пытки; и Закон о компенсации в связи с применением пыток не предусматривает уголовную ответственность, а лишь устанавливает компенсацию в размере не более 100 000 непальских рупий. Комитет обращает внимание на то, что поданное автором ходатайство о применении процедуры habeas corpus было отклонено Верховным судом 26 января 2004 года. Несмотря на рекомендации Национальной комиссии по правам человека от 4 июля 2006 года и постановление Верховного суда от 1 июня 2007 года, обстоятельства предполагаемого исчезновения мужа автора остаются неясными, и до сих пор не проведено никакого расследования. Комитет также напоминает о своей практике, согласно которой в случае серьезных нарушений требуются судебные средства правовой защиты⁸. В связи с этим Комитет отмечает, что создаваемые органы

⁸ См. сообщение № 1761/2008, *Гири против Непала*, Соображения, принятые 24 марта 2011 года, пункт 6.3.

правосудия переходного периода не являются судебными органами. Соответственно, Комитет считает, что расследование было необоснованно затянуто и что отсутствуют препятствия для рассмотрения сообщения согласно подпункту b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 Комитет отмечает, что государство-участник ссылается на пункт с) правила 96 правил процедуры Комитета, не представив замечаний в связи с этим. Комитет обращает внимание на то, что настоящее сообщение было представлено 28 сентября 2011 года и что новый пункт с) правила 96 применяется в отношении сообщений, полученных после 1 января 2012 года⁹. Комитет также обращает внимание на то, что Факультативный протокол не устанавливает временных ограничений, в рамках которых должно быть представлено сообщение, и что срок, истекший перед представлением сообщения, кроме как в исключительных обстоятельствах, сам по себе не является злоупотреблением правом на представление сообщений¹⁰. Очевидно, что при установлении того, что именно представляет собой чрезмерную задержку, в каждом случае решение принимается на основе конкретных, относящихся к делу фактов. При этом Комитет применяет свою практику, которая позволяет установить злоупотребление, когда до представления сообщения истек крайне длительный период времени без достаточных оснований¹¹. Комитет обращает внимание на то, что автор не подавала иск во внутренние суды после постановления Верховного суда от 26 января 2004 года; однако после этой даты она продолжала прилагать усилия по выяснению местонахождения своего мужа, обращаясь в различные инстанции. Кроме того, 1 июля 2007 года Конституционный суд вынес постановление относительно произвольных задержаний и насильственных исчезновений нескольких задержанных лиц, включая мужа автора. Поэтому в обстоятельствах настоящего дела Комитет считает, что задержка не представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений согласно статье 3 Факультативного протокола.

6.5 Комитет принимает к сведению жалобу автора на основании статьи 22 Пакта в отношении того, что предполагаемые произвольное задержание, насильственное исчезновение и внесудебная казнь ее мужа были непосредственно связаны с его членством в ВННСС-Р, где он занимал важные посты. Комитет считает, что эта жалоба недостаточно обоснована в целях приемлемости и признает ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

⁹ В соответствии с новым пунктом с) правила 96 правил процедуры Комитет должен удостовериться в том, что сообщение не представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений. Злоупотребление правом на представление сообщений, в принципе, не является основанием для принятия решения о неприемлемости *ratione temporis* по соображениям задержки с представлением. Вместе с тем сообщение может являться злоупотреблением правом на представление сообщений, когда оно представлено спустя пять лет после исчерпания автором сообщения внутренних средств правовой защиты или, в соответствующих случаях, спустя три года после завершения другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, если только не существует причин, оправдывающих задержку с учетом всех обстоятельств сообщения.

¹⁰ См., например, сообщение № 1223/2003, *Царев против Эстонии*, Соображения, принятые 26 октября 2007 года, пункт 6.3; сообщение № 1434/2005, *Филласье против Франции*, решение о неприемлемости, принятое 27 марта 2006 года, пункт 4.3; и сообщение № 787/1997, *Гобин против Маврикия*, решение о неприемлемости, принятое 16 июля 2001 года, пункт 6.3.

¹¹ Там же.

6.6 Комитет считает, что остальные жалобы достаточно обоснованы в целях приемлемости. Поэтому он считает, что сообщение является приемлемым, и приступает к рассмотрению жалоб в отношении Гьянендры Трипати на основании статей 6, 7, 9, пункта 1 статьи 10 и статьи 16, как таковых, и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, а также в отношении автора – на основании статьи 7 в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта и в отношении ее несовершеннолетней дочери – на основании статьи 7 в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и пункта 1 статьи 24 Пакта.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что, хотя в момент ареста ее мужа свидетели отсутствовали, некоторые сообщения и показания свидетельствуют о том, что 26 сентября 2003 года он был задержан военнослужащими, содержался под стражей в казармах Махараджгундж без права переписки и общения и был подвергнут насильственному исчезновению представителями государства. Как заявляет автор, вероятность того, что ее муж будет найден живым, минимальна, поскольку совпадающие показания свидетельствуют о том, что он был убит военнослужащими ориентировочно 20 декабря 2003 года. Комитет также отмечает довод государства-участника, согласно которому утверждения автора основаны лишь на подозрениях и в рамках производства в порядке habeas corpus она не смогла доказать, что ее муж был арестован и удерживался представителями государства. Комитет еще раз заявляет, что бремя доказывания не может лежать исключительно на авторе сообщения, особенно с учетом того, что автор и государство-участник не всегда имеют одинаковый доступ к доказательствам и что часто только государство-участник располагает соответствующей информацией¹². В пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола подразумевается, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все жалобы на нарушения Пакта, поданные против него или его представителей, и предоставить Комитету имеющуюся у него информацию. В случаях, когда автор представляет государству-участнику жалобы, подтвержденные достоверными свидетельствами, и когда дополнительное уточнение зависит от информации, находящейся исключительно у государства-участника, Комитет может счесть жалобы автора обоснованными в отсутствие удовлетворительных доказательств или объяснений об обратном, которые представило государство-участник.

7.3 В настоящем деле Комитет обращает внимание на то, что сразу после утраты контактов со своим мужем в сентябре 2003 года автор посещала несколько казарм в Катманду, с тем чтобы узнать о его судьбе и местонахождении. Однако власти отрицали факт его задержания. Комитет также обращает внимание на то, что, согласно докладам, изданным Отделением УВКПЧ в Непале и Национальной комиссией по правам человека в 2006 и 2009 годах соответственно, и показаниям бывших заключенных в казармах Махараджгундж, последний раз мужа автора видели в этих казармах, где он содержался под стра-

¹² См. сообщение № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 24 октября 2007 года, пункт 6.7; сообщение № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.3; и сообщение № 1804/2008, *Иль Хвильди против Ливии*, Соображения, принятые 1 ноября 2012 года, пункт 7.2.

жей, в декабре 2003 года. Кроме того, 4 июля 2006 года Национальная комиссия по правам человека установила, что г-н Трипати был арестован, содержался в казармах Махараджгундж и был похищен военнослужащими батальона Бхаирабнат. Приняв во внимание представленные автором документы, Комитет считает, что государство-участник не представило достаточных и конкретных объяснений в опровержение этих заключений и выводов Национальной комиссии по правам человека и Отделения УВКПЧ в Непале. Комитет напоминает о своей практике, согласно которой в делах, касающихся насильственных исчезновений, лишение свободы с последующим отказом признать факт лишения свободы или сокрытием информации о судьбе исчезнувшего лица ставит лицо вне защиты со стороны закона и подвергает его или ее жизнь серьезной постоянной угрозе, ответственность за которую несет государство¹³. В настоящем деле государство-участник не представило каких-либо доказательств, свидетельствующих о том, что оно соблюдало свои обязательства по защите жизни г-на Трипати. Соответственно, Комитет приходит к заключению, что государство-участник не выполнило свою обязанность по защите жизни г-на Трипати в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта¹⁴.

7.4 Комитет признает тяжесть страданий, которые испытывают люди, задержанные на неопределенный срок и не имеющие контактов с внешним миром. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 20 (1992 год) относительно запрещения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, в котором Комитет рекомендовал государствам-участникам ввести запрет на содержание под стражей без права переписки и общения. Комитет отмечает утверждения автора, согласно которым ее муж был арестован в сентябре 2003 года, содержался под стражей без права переписки и общения в казармах Махараджгундж, не имея контактов с внешним миром, и, когда в последний раз его видели другие заключенные в казармах, он был в плохом физическом состоянии с явными следами пыток. В отсутствие информации от государства-участника, которая опровергала бы вышеизложенное, Комитет делает вывод, что приведенные факты представляют собой нарушение статьи 7 Пакта. Придя к такому заключению, Комитет не будет рассматривать жалобы на нарушение статьи 10 Пакта.

7.5 Комитет отмечает боль и страдания, причиненные автору и ее несовершеннолетней дочери К. Т. исчезновением г-на Трипати в сентябре 2003 года. Автор и ее дочь так и не получили адекватного объяснения по поводу обстоятельств, связанных с исчезновением г-на Трипати. Кроме того, несмотря на достоверные доказательства того, что шансы найти мужа автора живым минимальны, не было проведено никакого расследования с целью установления его судьбы и, в случае его смерти, передачи останков семье. Комитет считает, что приведенные факты также свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении автора и ее дочери¹⁵. Сделав такой вывод, Комитет не будет рассматривать жалобы на основании пункта 1 статьи 24 Пакта в отношении К. Т.

¹³ См. сообщение № 1913/2009, *Абушаала против Ливии*, Соображения, принятые 18 марта 2013 года, пункт 6.2.

¹⁴ См. *Иль Хвильди против Ливии*, пункт 7.12.

¹⁵ См. сообщение № 1640/2007, *Аль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 7.5; сообщение № 1295/2004, *Аль-Альвани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 11 июля 2007 года, пункт 6.5; сообщение № 107/1981, *Кинтерас против Уругвая*, Соображения, принятые 21 июля 1983 года, пункт 14; и сообщение № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 16 июля 2003 года, пункт 9.5.

7.6 В отношении предполагаемых нарушений статьи 9 Пакта Комитет отмечает утверждения автора, согласно которым то, что последний раз ее мужа видели живым, когда он находился в руках военнослужащих в казармах Махараджгундж, наряду с обстановкой массовых арестов лиц, подозреваемых в принадлежности к маоизму, позволяет предположить, что 26 сентября 2003 года он был арестован без ордера на арест, содержался под стражей без права переписки и общения в казармах Махараджгундж и так и не был доставлен к судье или любому другому должностному лицу, уполномоченному по закону выполнять судебные функции; он также был лишен возможности оспорить в суде законность своего задержания. В связи с этим Комитет обращает внимание на то, что государство-участник не опровергло выводы Национальной комиссии по правам человека от 4 июля 2006 года. В отсутствие соответствующих объяснений со стороны государства-участника Комитет считает, что приведенные факты представляют собой нарушение статьи 9 Пакта.

7.7 В отношении статьи 16 Пакта Комитет еще раз подтверждает свою сложившуюся практику, согласно которой намеренное лишение лица защиты со стороны закона в течение длительного периода времени может квалифицироваться как отказ признать правосубъектность лица, если потерпевший находился в руках органов государства, когда его или ее видели в последний раз, и в то же время если попытки его или ее родственников получить доступ к возможным средствам правовой защиты, включая судебные средства правовой защиты (см. пункт 3 статьи 2 Пакта), систематически наталкивались на препятствия¹⁶. В настоящем деле автор утверждает, что, несмотря на усилия семьи г-на Трипати, государство-участник не предоставило им соответствующую информацию о его судьбе и местонахождении и что, несмотря на рекомендации Национальной комиссии по правам человека и постановление Верховного суда от 1 июня 2007 года, не было проведено никакого эффективного расследования с целью установления его местонахождения, что оставляло его без защиты со стороны закона с сентября 2003 года. Поэтому Комитет, признает, что насильственное исчезновение г-на Трипати лишило его защиты со стороны закона и права на признание его правосубъектности в нарушение статьи 16 Пакта.

7.8 Автор ссылается на пункт 3 статьи 2 Пакта, который требует от государств-участников обеспечить любому лицу доступные, эффективные и осуществимые средства правовой защиты для отстаивания закрепленных в Пакте прав. Комитет еще раз подчеркивает то значение, которое он придает созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для устранения предполагаемых нарушений прав в соответствии с внутренним законодательством. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором он заявил, что непроведение государством-участником расследования в отношении предполагаемых нарушений может само по себе стать отдельным нарушением Пакта. В настоящем деле Комитет обращает внимание на то, что вскоре после утраты контактов со своим мужем автор посетила несколько казарм в Катманду, пыталась сообщить о его исчезновении начальнику районного отделения полиции в Ханумандохе и подала в Верховный суд ходатайство о habeas corpus. Несмотря на уси-

¹⁶ См. *Аль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, пункт 7.9; и сообщение № 1327/2004, *Гриуа против Алжира*, Соображения, принятые 10 июля 2007 года, пункт 7.8; сообщение № 1495/2006, *Мадуи против Алжира*, Соображения, принятые 28 октября 2008 года, пункт 7.7; и сообщение № 1905/2009, *Хирани против Алжира*, Соображения, принятые 26 марта 2012 года, пункт 7.8.

лия автора, в течение почти 12 лет после исчезновения ее мужа государство-участник не провело тщательного и эффективного расследования, с тем чтобы установить обстоятельства его задержания, и не было возбуждено уголовное преследование с целью привлечения виновных к ответственности. Поэтому Комитет считает, что государство-участник не провело тщательного и эффективного расследования в отношении исчезновения мужа автора. Кроме того, сумма в размере 300 000 непальских рупий, полученная автором в качестве временной компенсации, не является достаточным средством правовой защиты, которое было бы соизмеримо с тяжестью совершенных нарушений. Соответственно, Комитет делает вывод, что представленные ему факты также свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2 в совокупности с пунктом 1 статьи 6, статьями 7, 9 и 16 Пакта в отношении г-на Трипати и пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьей 7 Пакта – в отношении автора и К. Т.

8. Комитет по правам человека, исходя из пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что предоставленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 6, статей 7, 9 и 16 Пакта, а также пункта 3 статьи 2 в совокупности с пунктом 1 статьи 6, статьями 7, 9 и 16 Пакта в отношении Гьянендры Трипати, а также статьи 7 и пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьей 7 Пакта – в отношении автора и К. Т.

9. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективные средства правовой защиты, в том числе посредством: а) проведения тщательного и эффективного расследования обстоятельств задержания г-на Трипати и обращения, которому он подвергся в казармах Махараджгундж, а также предоставления автору подробной информации о результатах такого расследования; б) освобождения г-на Трипати, если он еще жив; в) в случае смерти г-на Трипати – передачи его останков семье; д) уголовного преследования, предания суду и наказания лиц, виновных в совершенных преступлениях; е) предоставления адекватной компенсации за причиненные нарушения автору, ее дочери и г-ну Трипати, если он еще жив; ф) обеспечения необходимой и адекватной психологической помощи и медицинского лечения автору и ее дочери; и г) обеспечения надлежащих мер сатисфакции. Государство-участник также обязано принять меры по предотвращению аналогичных нарушений в будущем. В связи с этим государство-участник должно обеспечить, чтобы его законодательство позволяло возбудить уголовное преследование за деяния, представляющие собой нарушение Пакта.

10. Принимая во внимание, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета по установлению того, был ли нарушен Пакт, и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечить всем лицам на его территории или под его юрисдикцией права, признанные в Пакте, и предоставить эффективные и осуществимые средства правовой защиты, когда установлен факт нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах во исполнение данных Соображений Комитета. Комитет также обращается к государству-участнику с просьбой опубликовать настоящие Соображения и широко распространить их на официальных языках государства-участника.